

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

28 марта 1981 г. исполняется 100 лет со дня смерти М. П. Мусоргского

Из высказываний композитора

«То-то вот: народ хочется сделать: сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, ибо — мерещится мне он, он один цельный, большой, неподкрашенный...»

«...Не познакомиться с народом, а побрататься жаждется: страшно, а хорошо!».

«Меня зовут психологом — неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой».

«Я разумею народ, как великую личность, одушевленную единой идеей. Это моя задача. Я попытался разрешить ее в опере».

«Жизнь, где бы ни сказалась! Правда, как бы не была солоня; смелая, искренняя речь к людям, — вот моя закваска».

«Прошло время писаний на досуге; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве».

«Искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель».

«Прошедшее в настоящем — вот моя задача».

«Работая над говором человеческим, я добрал до мелодии, творимой этим говором... Я хотел бы назвать это осмысленно оправданную мелодией».

«Моя музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи во всех тончайших изгибах ее».

Биографическая справка

Модест Петрович Мусоргский (1839—1881) родился в усадьбе Кареево, близ города Торопец (Псковской губ.), в небогатой дворянской семье. Учился в Петербурге в школе гвардейских подпрапорщиков. В 1856 г. был произведен в офицеры Преображенского полка. Во второй половине 50-х годов под влиянием знакомства с Даргомыжским и особенно с Балакиревым Мусоргский решает посвятить себя музыке. В 1858 г. он выходит в отставку и начинает серьезно работать над своим музыкальным образованием. В 1863 г. Мусоргский создает вместе с группой своих молодых друзей «коммуну» по образцу свободного товарищеского сожительства, описанного Н. Г. Чернышевским в романе «Что делать?». Ко второй половине 60-х годов относится период наиболее интенсивного общения Мусоргского с товарищами по «могучей кучке»: Балакиревым, Римским-Корсаковым, Бородиным, Кюи.

Творчество Мусоргского развивалось главным образом в области вокальных жанров — оперы, романса и песни. Ранними опытами оперного творчества были «Саламбо» (1863—1866) и «Женитьба» (1868). Далее последовали народные музыкальные драмы «Борис Годунов» (1869—1872) и «Хованщина». Над «Хованщиной» композитор работал последние девять лет своей жизни. Параллельно с «Хованщиной» создавалась комическая опера «Сорочинская ярмарка».

Из ранних романсов Мусоргского большинство посвящено сценкам из народной жизни («Каллистрат», «Спи, усни, крестьянский сын», «Свети Савишна», «Сиротка», «Гопак» и др.). В дальнейшем создаются более сложные по содержанию вокальные циклы «Без солнца» (1874) и «Песни и пляски смерти» (1877). Единственное крупное симфоническое произведение Мусоргского — программная симфоническая картина «Ночь на Лысой горе» (1867). Из фортепьянных пьес Мусоргского наиболее значителен цикл «Картины с выставки» (1874).

Гениальное новаторское творчество Мусоргского оказало огромное влияние на отечественную и зарубежную музыку.

Оперы М. Мусоргского на сцене Большого театра. На снимках (слева сверху вниз): сцена коронации из оперы «Борис Годунов»; сцена из третьего акта «Бориса Годунова»; сцена из первого акта оперы «Сорочинская ярмарка»; (справа сверху вниз): сцены из первого и второго актов «Хованщины».

Творец подлинной музыкальной драмы

«Постижение истории, глубокое воспроизведение бесчисленных оттенков народного духа, настроения, ума и глупости, силы и слабости, трагизма и юмора — все это беспримерно у Мусоргского».

В. В. Стасов.

«...Его излюбленным героем был народ, с его скорбью, страданиями, весельем, а его излюбленной героиней была родина, особенно в минуту бедствий. Он жил и чувствовал вместе со своими героями».

Ц. А. Кюи.

«Не только над русскими оперными композиторами, но и над оперными композиторами всего мира Мусоргский возвышается как мощный дуб... Это был первый и, если хотите, единственный творец подлинной музыкальной драмы».

А. В. Луначарский.

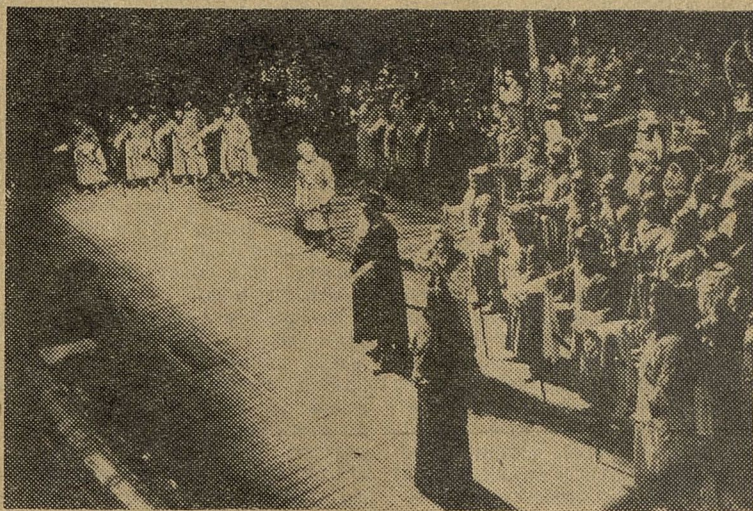
ветственно монументального строя, спектаклей, выходящих за пределы театральной обыденности».

Б. В. Асафьев.

«В мировой оперной литературе нет равного «Борису Годунову» произведения, в котором так вдохновенно и могуче был бы показан народ... Опера полна горячей любви к народу — единственному творцу истории».

Д. Д. Шостакович.

«Гениальная музыкальная народная драма Мусоргского раскрывает с потрясающей мощью одну из примечательных страниц русской истории... Богатство идейного содержания оперы, психологическая глубина и скульптурная выпуклость, с которой обрисованы многообразные характеры, замечательные народные сцены, оказывающие огромное воздействие на

«Он превратил оперу в драму жизни народа».

Б. В. Асафьев.

«Великолепная опера! Какое разнообразие! Какие контрасты! Я глубоко убежден, что «Борис Годунов» непременно будет иметь успех».

А. П. Бородин.

«Надеюсь, никто не упрекнет меня в патристической тенденциозности, если я заявлю, что считаю Мусоргского самым гениальным создателем оперного реализма. Ни до, ни после него не было равных ему по вдохновению и творческому гению художника. В его произведениях не только слова и звук сливаются в одно целое, но это целое сливается с действительностью».

Ф. И. Шаляпин.

«...«Борис Годунов» принадлежит к числу драгоценнейших вложений, сделанных русскими композиторами в мировую художественную культуру музыкального театра и являющихся народным вековым достоянием — оплотом и фундаментом русского оперного эпоса, со свойственным ему величавым складом интонаций и мерной «распевной» поступью музыки, требующей спектаклей соот-

зрителей, — все это придает необычайную значительность бессмертному творению Мусоргского».

А. В. Свешников.

«Глубокая любовь композитора к родному народу, знание народного характера, основанное на пристальном изучении, поразительное проникновение в стихию русской народной песни, наконец, никогда не покидавшее Мусоргского стремление к музыкальной правде — все это вместе взятое способствовало выработке исключительного по своей выразительности музыкального языка».

Ю. А. Шапорин.

«Никто не обращался к тому лучшему, что есть в нас, на языке более нежном, более глубоком; он (Мусоргский) — единственный и останется таковым по своему искусству без предвзятых приемов, без иссушающих формул. Никогда более тонкая чуткость не передавалась столь простыми средствами...».

К. Дебюсси.

«Мусоргский внес в новую русскую музыку элемент правды, реальности — нераздельное соединение слова и музыки».

А. С. Даргомыжский.

